

Ганс-Георг Вик

Мир после войны в Ираке. Как преодолеть кризис ?

**Иракский кризис – его последствия на Ближнем
и Среднем Востоке**

1 мая 2003 года президент Джордж Буш объявил об окончании войны в Ираке и свержении Саддама Хусейна. С большой долей уверенности президент говорил о предстоящем восстановлении Ирака, которое будет финансироваться поступлениями от продажи нефти, и об установлении демократических политических структур в стране. Решением оставшихся проблем безопасности и устранением очагов напряженности будут заниматься вооруженные силы США и их партнеры по коалиции.

Партнерами США по коалиции были не только их постоянные стратегические союзники, такие, как Великобритания и Австралия, но и в известной степени Дания, Италия, Нидерланды, Испания, а в особенности некоторые новые члены союза из Центральной Европы, а также страны, планирующие в ближайшем будущем вступить в НАТО и Европейский Союз – организации с сильнейшими разногласиями по проблеме Ирака. Министр обороны Соединенных Штатов Дональд Рамсфелд поделил Европейский Союз на «старую» и «новую» Европу и подверг жесткой критике «старые» государства-члены ЕС за выступление против плана действий Соединенных Штатов в Ираке. США выразили готовность в

случае необходимости разделить Европу. Однако общественное мнение всех европейских стран критически отнеслось к вмешательству США в Ираке и разделяло скептическую позицию, явно прослеживаемую во Франции, Германии и России. За одобрение американо-британского проекта резолюции по узакониванию военного вмешательства в Совете Безопасности не было отдано большинство голосов – за не было ни особое большинство стран-постоянных членов Совета, ни количественное большинство в девять голосов, независимо от позиции, одобренной постоянными членами Совета. Решение не было принято, военное вмешательство было начато без санкции ООН. В ноябре 2002 года, после напряженных переговоров, в особенности с США и Францией, Совет Безопасности ООН единогласно принял Резолюцию № 1441, в которой выдвигались требования Ираку по выполнению своих обязательств по разоружению в отношении оружия массового поражения, а также в очередной раз говорилось о назначении инспекторов ООН по вооружению. Организация Объединенных Наций санкционировала и первую войну в Персидском заливе в 1991 году, после вторжения в Кувейт иракских войск.

Несмотря на то, что до марта 2003 года инспекторы ООН по вооружению не нашли ни доказательств наличия в Ираке оружия массового поражения, ни признаков ведения в этой области соответствующей деятельности, президент США Джордж Буш и британский премьер-министр Тони Блэр продолжали настаивать на том, что Ирак представляет непосредственную угрозу для Запада в целом, и для США в особенности, что требовало военного вмешательства. До трагических событий 11 сентября 2001 года приверженцам «жесткой» линии в Вашингтоне не удавалось убедить президента Буша нанести удар, последний для президента Ирака Саддама Хусейна. Известно, что этого не смог сделать отец Джорджа Буша во время разразившейся в начале 1991 года войны в Персидском заливе, когда Кувейт был освобожден от иракской оккупации.

Президент сумел заручиться поддержкой своей страны и всего мира не только для осуществления военной кампании по свержению талибского режима в Афганистане, обеспечивавшего свободу действий террористической сети «Аль-Каида». Он также заставил, по крайней мере, правительство США воспринимать Саддама Хусейна как нечто неотделимое от опасного фундаменталистского исламского террористического движения, а Ирак как реальную цель для нанесения военного упреждающего удара. Однако неудачной оказалась попытка убедить международное сообщество в необходимости объединения, чтобы свергнуть Саддама Хусейна на основе предположения о наличии у него программы по оружию массового поражения и его связи с организацией «Аль-Каида». В качестве главного оправдания военного вмешательства называлось наличие или подготовка к производству оружия массового поражения, а значит, невыполнение международных обязательств, которые принял на себя Ирак после войны в Персидском заливе 1991 года, учитывая к тому же ситуацию международного разоружения и существование соглашений о контроле над вооружениями. Однако инспекторы ООН по вооружению не смогли предоставить доказательства наличия или подготовки к производству упомянутого оружия. Кроме того, неудачной оказалась попытка найти подтверждения существованию связи между Саддамом Хусейном и организацией «Аль-Каида». В конечном итоге, основным объяснением начала войны была политическая цель смены режима в Ираке, угнетающего население и меньшинства, а также имеющего недемократический характер. Президент Джордж Буш не мог отменить начавшуюся зимой 2002/2003 года активную мобилизацию военных сил, не испортив при этом свою репутацию, если, конечно, Саддам Хусейн добровольно не покинул бы политическую арену. Под давлением сторонников решительных мер Буш был вынужден начать военные действия.

Однако если смена режима послужила основным оправданием военного вмешательства, другие страны в этом же регио-

не могут задуматься над тем, не станут ли они сами следующими объектами для военного вмешательства со стороны США и их союзников. Ведь ни одну исламскую страну в данном регионе по западным стандартам нельзя определить как демократическую. К тому же суды не являются независимыми, а средства массовой информации обладают лишь некоторой степенью независимости.

Возможно, при возникновении законных демократических правительств и открытых плюралистических обществ было бы легче установить прочный мир между Израилем и Палестиной, чем при царящих сегодня в исламских странах автократических режимах. Действительно, в отношении стран Ближнего и Среднего Востока некоторые американские эксперты предлагают применять политику демократизации, подобную той, что была проведена в Германии и Японии после второй мировой войны. В данном сравнении не принимаются во внимание существенные отличия международных отношений того и нашего времени. Соединенные Штаты были для Европы и Дальнего Востока освободителями от германской и японской оккупации. США вместе с Советским Союзом вступили на территорию Германии и Японии как победители. Начинаясь холодная война стала причиной скорого возобновления дружеских отношений между странами Запада, Германией и Японией, что было в интересах Запада, так как после окончания второй мировой войны необходимо было быстро восстановить демократические структуры, разрушенные в Германии при господстве национал-социалистов, а также как можно быстрее интегрировать Германию в структуры западных сообществ. С другой стороны, именно Япония и Германия несут ответственность за начало второй мировой войны. Современное положение США на Ближнем и Среднем Востоке нельзя сравнить с авторитетом и заслугами Соединенных Штатов как освободителей Европы и Азии от оккупации.

Новое геостратегическое положение на Ближнем и Среднем Востоке

В результате второй войны в Персидском заливе, которая фактически велась в Ираке, геостратегическое положение на Ближнем и Среднем Востоке претерпело существенные изменения. В данном регионе установилось военное господство США. Такая ситуация считается скорее стабильной, чем временной, и, исходя из этого, руководство США постарается реализовать план «дорожная карта» для установления мира между Израилем и Палестиной. Этот план был разработан Организацией Объединенных Наций, США, Европейским Союзом и Российской Федерацией. Джордж Буш, выражавший сомнения по поводу миротворческой деятельности его предшественника, Билла Клинтона, считал, что при укрепившихся позициях Соединенных Штатов в упомянутом регионе своевременно было лично встретиться с только что назначенным тогда премьер-министром Палестины Аббасом и израильским премьер-министром Шароном, чтобы добиться прямых переговоров между этими двумя сторонами. Согласно выработанному плану «дорожная карта», первыми важными миротворческими шагами являлись со стороны Израиля вывод войск с оккупированных территорий, а также прекращение создания там новых поселений, а со стороны Палестины – прекращение террористических актов.

Некоторые группировки прекратили атаки террористов-камикадзе. Но новый премьер-министр Аббас подал в отставку, понимая, что не сможет соперничать по политическому весу с Арафатом. Следующий премьер-министр – Ахмед Курей – пообещал предпринять еще одну попытку по предотвращению террористических актов палестинских организаций. Однако без определенных усилий со стороны президента Палестины Арафата вряд ли когда-либо удастся начать миротворческий процесс.

Поэтому остается неясным, намерены ли обе стороны (было ли у них вообще желание) создать условия для конструктивных переговоров. Помимо этого, вызывает сомнение тот

факт, что приобретенный военный вес США на Ближнем и Среднем Востоке окажется достаточным в существующих условиях отсутствия безопасности в Ираке для стимулирования проведения переговоров между Израилем и Палестиной, для устранения ядерных амбиций других государств в данном регионе, а также для прекращения вербовки и привлечения к борьбе новых террористов и боевиков. Отношение к Ирану и Сирии настороженное. Ситуация в Саудовской Аравии неустойчивая. Чтобы без нужды не ставить под удар королевскую семью Саудовской Аравии, руководство США перебросило оттуда свои военные силы в другие части региона (в Катар). Однако в США есть те, кто настоятельно советует провести в Саудовской Аравии демократические реформы.

Дезорганизация политики США и Великобритании в Ираке

Спустя несколько недель после объявления Соединенными Штатами об окончании войны в Ираке и свержении режима Саддама Хусейна состояние безопасности резко ухудшилась. Не в лучшую сторону изменилось и общественное мнение в США относительно политики Буша по Ближнему и Среднему Востоку.

В Ираке войска, подчиняющиеся Саддаму Хусейну, а также, возможно, и боевикам «Аль-Каиды», ведут более или менее хорошо спланированную партизанскую войну с вооруженными силами коалиции и со штабами международных организаций (Организации Объединенных Наций, Международной организации «Красный Крест»). 10 июля 2003 года президент Буш признал, что уровень безопасности для войск Соединенных Штатов нельзя назвать удовлетворительным. Министр обороны США заявил о возможности дополнительного усиления военных сил США в Ираке.

Свержение Саддама Хусейна приветствовала большая часть населения Ирака. Однако граждане Ирака также возмущены присутствием в стране военных сил США. Они стремятся к скорейшему установлению самоуправления в стране и выводу

войск оккупационной армии. Продолжающиеся военные операции по борьбе с повстанцами и террористами прямо и косвенно мешают попыткам главы американской администрации в Ираке передать власть иракскому правительству. 12 июля 2003 года главы правительств США и Великобритании в присутствии представителей ООН основали Временный управляющий совет, состоящий из 25 членов и обладающий ограниченной компетенцией исполнительной власти. В течение года должна быть составлена конституция и проведены выборы. США сохраняет за собой право вето в отношении решений, принимаемых Временным управляющим советом. Временному правительству придется заручиться поддержкой и доверием трех основных контингентов населения страны: курдов на севере, суннитов в центральной части и шиитов на юге. Временный управляющий совет также в скором времени должен будет заключить соглашение с США и другими странами о выводе их войск из Ирака. Некоторые члены политической верхушки страны не спешат сотрудничать с США и временным правительством, так как в стране еще остаются силы, выступающие против иностранных военных сил и против иракского сотрудничества с оккупантами. Процесс политического преобразования замедляется, он не может набрать силу, и трудно сказать, как долго это будет продолжаться. Кроме того, трудно предсказать, какой будет политическая ориентация шиитов, составляющих 70% от общей численности населения. Они, мягко говоря, отрицательно относятся к оккупации страны войсками США. Сотрудничество между курдами и военными силами США, кажется, развито довольно хорошо. Однако власти Турции обеспокоены возможностью образования в Ираке Курдской автономии или даже Курдского независимого государства. Некоторые жители Ирака, среди которых заметно выделяются курды, рассматривают оккупацию страны Соединенными Штатами как освобождение. Большая же часть населения, преимущественно шииты, называют США оккупантом.

Финансовое бремя США по покрытию затрат на оккупацию и управление страной огромно. Расходы возросли с двух до четырех миллиардов долларов США в месяц.

11 июля 2003 года Конгрес США единогласно потребовал от президента активного подключения ООН и НАТО к решению политических, экономических и социальных проблем. На первый взгляд это может показаться попыткой распределения финансового бремени в отношении операции. Однако это решение Конгреса США следует рассматривать и как выражение критического настроения большого числа парламентариев в отношении одностороннего подхода действующего правительства США, при сотрудничестве с т. н. «коалицией желающих». Ранее правительство США отвергало идею о передаче контроля над операцией Организации Объединенных Наций и НАТО. При существующей необходимости принятия упреждающих и превентивных мер в странах, скрывающих у себя террористов или готовящихся к производству оружия массового поражения, союзники и противники США характеризуют их современную одностороннюю политику как «имперскую». Она возникла как следствие главенствующего положения США в качестве единственной оставшейся мировой державы с прогрессивной экономикой и оборонной промышленностью. В истории достаточно примеров имперской политики США, например, в отношении Южной и Центральной Америки или некоторых стран Азии. Европейцам следует рассматривать такую имперскую политику как оборотную сторону медали, на которой вычеканен девиз доктрины Монро, принятой в 1823 году, о невмешательстве в дела Южной и Центральной Америки. Понятие политического и военного союза в мирное время, с предоставлением гарантий безопасности странам-союзникам, указанное в Вашингтонском договоре, учреждающем Североатлантический союз в 1949 году, является большим исключением из правил. Однако таким исключением, которое приносило плоды в течение более чем 50 последующих лет. Это дало толчок развитию, которое вместе с подписанием США соглашений с Международным валютным фон-

дом, Всемирным банком, Всемирной торговой организацией (ВТО), НАТО, ОБСЕ и Соглашений о разоружении и контроле над вооружениями заложило основы престижа США, положительного восприятия этой страны и восхищения ею во всем мире.

В самих Соединенных Штатах представители политической, экономической, научной и буржуазной элиты и даже некоторые слои населения, критикующие национализм и проамериканскую политику, любят демонстрировать гордость за свою страну. Многие считают XXI век временем торжества американского образа жизни, как в США, так и во всем мире. Такие наблюдатели сравнивают развитие Европейского Союза с развитием карлика, неспособного к целостному военно-политическому лидерству, несмотря на огромные человеческие ресурсы в области науки и техники и культурное наследие. Кроме того, Европейский Союз игнорирует проблемы, встающие перед Западом. В ЕС обеспокоены лишь привлечением новых членов, еще большей интеграцией Европы и совершенствованием европейских организационных структур.

По разные стороны Атлантики проблемы, находящиеся на повестке дня и требующие решения, рассматриваются неодинаково: либо с позиций срочности, либо важности. США стремятся сократить количество своих международных правовых обязательств и придать больше свободы процессу реализации могучего потенциала страны, причем во всех сферах жизни. Поэтому по обе стороны Атлантики наблюдаются существенные различия в отношении Международного уголовного суда, Киотского протокола по проблемам защиты окружающей среды, в применимости детально разработанного Договора о запрете ядерных испытаний. Однако некоторые считают, что планы США, руководствующихся односторонней политикой по ведению боевых действий по всему миру, намного превышают имеющиеся средства и возможности. Конечно же, сомнительными называют законность и выполнимость такой стратегии.

И в самих США появляется все больше тех, кто ставит под вопрос законность и целесообразность вмешательства в Ираке – насколько бы ни было свержение Саддама Хусейна желаемым и выгодным. Неудивительно, что данные опроса, проведенного среди населения осенью 2003 года, показали уменьшение количества тех, кто поддерживает иракскую политику Буша. Все чаще и настойчивее звучат критические замечания.

Результаты отчетов, представленных в начале 2003 года инспекторами по разоружению, были подтверждены предварительными заключениями, сделанными инспекторами США после оккупации Ирака. Очевидно, что в начале 2003 года в Ираке не было ни ядерного, ни химического, ни биологического оружия, не было и мест их производства, за исключением нескольких лабораторий по исследованию разных видов биологического оружия и некоторых комплектующих, необходимых для программ по ядерному оружию. Была и остается необоснованной позиция британского премьер-министра Тони Блэра, заявившего однажды в парламенте, что Ирак уже через 48 минут мог начать атаку с использованием оружия массового поражения.

Нельзя недооценивать политическое давление или, по крайней мере, надежды, возложенные на аппараты разведки США и Великобритании, на предоставление каких-нибудь доказательств, подтверждавших давние подозрения и взгляды правительств этих стран на предмет наличия у Ирака программ и возможностей по производству оружия массового поражения.

Значительно упало доверие к президенту Бушу и британскому премьер-министру Тони Блэру как на национальном, так и на международном уровне. Для них это обернулось бы не лучшим образом в случае новых кризисов, с явно выраженными угрозами, в отличие от той, которую представлял Ирак и которую упомянутые правительства посчитали серьезной. Отказ от новой военной доктрины США – односторонней политики и готовности к упреждающим и превентивным

ударам, например, в случае потенциальной угрозы использования фундаменталистами оружия массового поражения на территории или вне государственных структур, – был вызван сильнейшей ее непопулярностью, так как первое же ее применение основывалось на ложной, подтасованной информации. Сегодня президент США и премьер-министр Великобритании выступают в поддержку проведения односторонней политики, упреждающих или превентивных военных действий – и при необходимости даже без соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН. Они называют такое вмешательство законным в отношении тоталитарных режимов или «несостоявшихся государств».

Прочный мир на Ближнем и Среднем

Возможно ли, что в результате действующей военной стратегии США и поддержки «желающих» стран произойдут внутренние политические изменения и перевороты, которые приведут к таким изменениям геостратегического положения на Ближнем и Среднем Востоке, что исламские государства начнут превращаться в демократические, а между Израилем и Палестиной установится международно-гарантированный мир? Пользуются ли Соединенные Штаты таким доверием у лидеров и населения исламско-арабских стран, которое позволило бы воспринимать их как идеальных советчиков?

Как долго продержат в оккупации Ирак военные силы США? Как долго еще будут нужны эти силы для разрешения ситуации с продолжающимися сегодня партизанскими войнами? Потерпит и поддержит ли общественность США подобные массовые боевые действия на Ближнем и Среднем Востоке? Насколько реально и выполнимо подписание договора «о дружбе и взаимопомощи» между суверенным и независимым, возможно, демократическим правительством Ирака и США, а также Соединенным Королевством? Такой договор мог бы предусматривать временное вмешательство военных сил США и Соединенного Королевства.

Каждую из этих перспектив рассматривают со скептицизмом. В настоящей критической ситуации невелика вероятность развития дружественных отношений и тесного сотрудничества в сфере международной безопасности.

В рамках мирного соглашения возможно заключение договора между Израилем и Палестиной, устанавливающего границы этих государств. Одним из условий, которые необходимо будет выполнить, является устранение при международном контроле ядерного потенциала Израиля.

Если Ирак и будет некоторое время оставаться кровотокащей раной на теле США – даже дольше, чем Афганистан, – все же трудно представить, как Ирак можно подвергнуть процессу демократизации или ввести таковой на мирной основе. Кроме того, вряд ли можно ожидать принятия или одобрения военного господства США в регионе. Длительное присутствие там США, вероятно, вызовет акты насилия и нанесение ответных ударов, которые черными тучами нависнут над разработанным США, Европейским Союзом, ООН и Российской Федерацией планом «Дорожная карта» по установлению перемирия на Ближнем и Среднем Востоке.

Формирование «Нового Атлантического союза» – способ преодоления застоя

Снова и снова возникает вопрос, на который пока не был дан убедительный ответ: какая ошибка была допущена в правительственных кабинетах стран Запада и организаций, находящихся под определенным контролем западного сообщества? Результатом подобных сбоев стало то, что перед миром встала гигантская задача по воссозданию надежной и осуществимой политики международной безопасности и по гармонизации стратегии, возможностей и интересов Запада. Данную задачу нельзя выполнить с помощью необдуманых решений.

Вот несколько примеров решений, имевших губительные последствия.

После событий сентября 2001 года США приняли к сведению решение Совета НАТО о применении Статьи 5 Североатлантического договора, исходя из которой союз определил террористические акты в здании Международного торгового центра и в зданиях американских государственных учреждений как атаку на США, а значит, и на союз. Чтобы подавить агрессию неизвестного врага, Соединенные Штаты могли бы попросить о помощи партнеров по союзу. Однако Соединенные Штаты хоть и согласились с решением Совета НАТО, но не стали просить о помощи, позаимствовав у НАТО лишь самолеты системы «Авакс» для охраны воздушного пространства США – на некоторое время.

Для борьбы с международным терроризмом США решили использовать только возможности своей армии и разведки и выбрать одного союзника для формирования специальной двусторонней коалиции против терроризма, возглавляемой Соединенными Штатами. Другая помощь приветствовалась, но это была не помощь со стороны равноправных членов союза, а поддержка, оказываемая кампании, проводимой США. Соединенные Штаты принимали также дополнительную помощь ООН в виде резолюций и созыва Петербургской конференции в Германии под председательством представителя ООН. Результатом проведения конференции явилось учреждение «Сил по охране Афганистана», контролируемых ООН. Они должны были функционировать только в Кабуле и предназначались для охраны сформированного там временного правительства президента Карзая. Спустя два года произошло два важных изменения: в Кабуле был установлен командный пункт НАТО, а на севере Афганистана (в Кандузе) – военная база войск Германии. Однако в Афганистане правительство далеко не для всех является авторитетом, поэтому то решение могло бы оказаться губительным не только для региона, но и для страны в целом.

Защищая свою свободу действий и пользуясь поддержкой представителей разных стран, среди прочих – представителей Германии, США продолжают проводить в Афганистане

собственные кампании по борьбе с лидерами «Аль-Каиды» и талибами, скрывающимися в тайных убежищах. Соединенные Штаты также сотрудничают с местным командованием, не поддерживающим афганское правительство в Кабуле. Доверие населения к западным странам падает, в связи с тем, что они не способны и не имеют желания следить за тем, чтобы местное командование не ставило под угрозу восстановление страны. Срочно необходимо расширение границ деятельности миссии ООН на территории Афганистана. В данный момент уже предпринимаются некоторые шаги.

Ввиду того, что США отказались признать НАТО советчиком в данной политической ситуации, помощником в оценке угрозы и выработке стратегии, была упущена уникальная возможность проведения совместного расследования, основанного на результатах анализа данных, представленных почти всеми национальными службами разведки. С большой долей вероятности Совет НАТО предложил бы модель стратегии, которую поддержало бы большинство, с некоторыми изменениями, внесенными определенными членами союза. Так обстояло дело с принятием особо важных решений во время холодной войны.

Так же было бы важно принять резолюцию ООН о любой военной или политической деятельности, направленной на устранение потенциальной угрозы со стороны Ирака – резолюции, которая основывалась бы на совместной оценке ситуации в Ираке (по аспектам наличия оружия массового поражения, связям с террористами и настроением в отношении мирового сообщества) и подкреплялась бы данными разведывательных агентств. Вследствие выбранного Соединенными Штатами подхода односторонней политики, Совет Безопасности ООН не смог выработать общей позиции. Стратегия односторонней политики, включающая готовность к нанесению упреждающих ударов и поддерживаемая лишь некоторыми странами, сделала невозможным принятие Советом Безопасности ООН узаконивающей резолюции. Несколько раз во время холодной войны союз отказывал в поддержке США,

опасаясь расширения военных действий от регионального противостояния к сражениям в центре Европы. Но после окончания холодной войны данная угроза больше не существовала. Международные конфликты, например, в Африке, представляли угрозу для безопасности не только США, но и стран Европы, Азии и других (России, Китая и Индии). В случае соперничества стратегий разрешения кризиса, например, планов выхода из кризиса, предложенных США, и планов, выдвинутых Европой, шансы на принятие совместной резолюции по преодолению кризиса становятся минимальными. Это приносит убытки и конфликтующим сторонам, и Европе, и США, и, конечно, всем, кто вовлечен в конфликт.

Ответная реакция Запада на кризисы в очень большой степени зависит от возможности оценки данной ситуации, основанной на ее анализе в аппарате разведки с использованием данных всех национальных источников. Желание проигнорировать общую оценку членом союза не должно возникать ни у одного правительства страны. Тем не менее, по вопросу о событиях в Ираке сведения были выборочные и передавались только правительству, которое не имело (или имело в ограниченной степени) доступ к информации о ситуации с помощью собственной разведки. В данном случае на формирование позиций некоторых правительств повлияли именно намерения включить свою страну в список союзников, а не учет мнения населения. Поддержку Соединенным Штатам также оказывали, руководствуясь тем, что им предложит США, получив свободу действий. Это тоже вполне можно понять, но это не означает, что кризисная ситуация будет разрешена быстрее. В результате правительство страны, где наблюдается кризис, вынуждено выставить позицию США на суд населения, игнорируя среди прочих и взгляды Церкви, которые в любой другой ситуации были бы приняты во внимание. Член Североатлантического союза обязан принимать участие на всех этапах принятия решения. Членство не дает кому-либо право на несоблюдение принятых процедур и поиск других решений на шаткой основе. В исключительных обстоятель-

ствах, когда союз не сможет выработать общую стратегию, такой альтернативный способ возможен, конечно же, на определенных условиях. С другой стороны, после консультации с альянсом Европейский Союз в пределах Европы может действовать в силу своих возможностей, хотя он и испытывает на себе влияние всех международных кризисов. Однако на международной арене последнее слово остается за альянсом. В случае управления упомянутой кризисной ситуацией начинать соперничество и противостояние с США по поводу стратегии кажется напрасным и неэффективным. Очень близки были позиции, которых придерживались Германия, Франция и Россия в отношении проведения военной кампании. Такова была всего лишь тактическая обстановка, а не организация нового стратегического союза. Четкая позиция Европы станет исключением, так как Франция и Великобритания – постоянные члены Совета Безопасности ООН, обладающие правом вето и являющиеся ядерными державами.

Несомненно, если бы все структуры, методы и военная мощь союза были использованы полностью, его влияние на ситуацию на Ближнем и Среднем Востоке было бы более эффективным. Сегодня, однако, это невозможно. Запад решает отдельные проблемы этого региона и уже в значительной мере утратил доверие его влиятельных политических групп, несмотря на план «Дорожная карта», принятый США, Европейским Союзом, Организацией Объединенных Наций и Российской Федерацией с целью урегулирования проблем в Израиле и Палестине. Подобное неудовлетворительное положение требует разрешения, и оно же само его и подсказывает, – в стабилизации заинтересован весь регион. Существует необходимость модернизации Североатлантического союза, чего можно достигнуть через создание нового Трансатлантического союза, где к проблемам Ближнего и Среднего Востока будут подходить со всей честностью, решительностью и большим запасом терпения.

Если альянс одобрит данный сложный механизм консультаций, использования информационного потенциала и выне-

сения решения по разрешению международных кризисов, угрожающих миру и стабильности регионов, то он должен обладать четко выработанными взглядами и процедурами по каждой конкретной ситуации. Кроме того, страны, имеющие сходные позиции, могут вступать в диалог и принимать участие на определенных этапах решения проблемы.

С большой долей разочарования и беспокойства надо отметить недостаточную эффективность мер, принятых с целью урегулирования кризиса 2002-2003 годов в Ираке. Мнения по этой проблеме в Европейском Союзе разделились. Действия США и Великобритании основывались на результатах плохо проведенного исследования. Германия, по словам канцлера Шредера, «загнала себя в угол». Сегодня новые члены НАТО и новые члены Европейского Союза должны иметь четкие сложившиеся взгляды на ситуацию на Ближнем и Среднем Востоке. Для этого им необходимо общение со своими партнерами по Североатлантическому Союзу и по европейским институтам.

В настоящий момент на повестку дня выносятся преимущественно обсуждение проблем международной безопасности за пределами Европы. Такой же будет повестка дня и в Североатлантическом союзе, и в Европейском Союзе. В восьмидесятых годах главным вопросом повестки дня в западных организациях, по словам Генри Киссинджера, было «управление распадом советской империи». Основной проблемой повестки дня в Европе девяностых годов являлось урегулирование конфликта на Балканах, а также расширение географии альянса и ЕС. Сегодня на повестке дня в Европе и по другую сторону Атлантики доминирующим будет вопрос о разрешении кризисных ситуаций во всем мире.

Хотя проведенный в 2002 году в Праге саммит НАТО и выдвигал на первый план международной повестки дня обсуждение преобразований военных сил государств-членов для осуществления вмешательства, он все же едва коснулся базовых политических вопросов. Сейчас необходимо сконцентрировать политическое внимание на назревающих

проблемах в Азии, Африке и Южной Америке. Некоторые ученые круги высказываются против принятия подобного мандата в связи с предстоящим созданием «Нового Атлантического союза». Другие просто считают эту цель недостижимой и нереальной. Важным шагом в правильном направлении можно назвать более или менее взвешенную декларацию по вопросу Ирана, представленную 21 июня 2003 года министрами иностранных дел Европы. Авторы данной декларации настаивают на том, чтобы Иран всецело соблюдал существующие международные нормы ядерного контроля установленные Международным агентством атомной энергии, а также предупреждают о страшных последствиях отказа со стороны Ирана. Министры иностранных дел требуют, чтобы Иран свернул свою программу по ядерному оружию. Отчет наглядно демонстрирует новое понимание Европейским Союзом проблем безопасности за пределами Европы.

Кризис в Ираке, еще более усугубившийся в условиях односторонней политики Соединенных Штатов, не использовавших консультативные механизмы НАТО, а также вызванная вмешательством США ситуация нестабильности в стране и во всем регионе в целом, плюс отношения между США и Европой – все это неизбежно вызывает беспокойство и ведет к необходимости выработки союзом новой стратегической исходной точки на политическом уровне. По обе стороны Атлантики очень многие видные аналитики, издатели и политики настаивают на том, чтобы правительства предприняли новую попытку приспособить деятельность союза к современным требованиям.

В принципе, членам союза следует заменить свои представления о прошлом, когда существовала угроза со стороны Советского Союза или нестабильность и нарушения общественного порядка на Балканах, на формирование представления о кризисных ситуациях в других частях света – ситуациях, которые ставят под угрозу мир и стабильность. Государства-члены союза не должны использовать международные кризисные ситуации для конкурентной политической борьбы.

Доступные в политических, военных, финансовых и экономических сферах ограниченные средства должны использоваться разумно и быть направлены на эффективное устранение надвигающейся угрозы. Эти условия не были выполнены во время второй войны в Персидском заливе.

Союз успешно воспользовался советами независимых и опытных государственных деятелей для преодоления критического порога, например, после кризиса в Суэцком канале 1956 года и во время восстания в Венгрии. Тогда остро ощущалась необходимость более эффективного решения членами союза проблем как военного, так и невоенного характера. В шестидесятых годах призыв к ослаблению напряженности в мире поставил под угрозу доступность значительной части военных сил. В 1967 году министр иностранных дел Бельгии Хармел вместе с представителями стран-членов союза организовал исследование для решения данных проблем. Его результатом стала новая доктрина союза по «обороне и ослаблению напряженности», а сам союз приобрел доверие, выразив свою готовность защищать своих членов и заключать частичные или общие политические соглашения с противостоящими структурами с целью устранения угрозы войны, укреплять сотрудничество противоборствующих сторон и создавать возможности для торговых отношений. Очень важен тот факт, что классический союз, завершив свою главную миссию по мирному разрешению холодной войны в Европе, в настоящий момент пытается найти решения проблем нового века. Союз должен будет эффективно использовать как политические, так и иные методы для урегулирования кризисных и опасных ситуаций настоящего и будущего. Катастрофа, ставшая результатом нерешенных проблем Ирака ввиду разрозненных действий, предпринимаемых по обе стороны Атлантики и создания специальных союзов, расценивается как наглядный пример того, чего можно ожидать от международного кризиса, если союзы не изменят свою ориентацию.

В настоящий момент еще не разработаны общие трансатлантические стратегии для большинства случаев, а не только в отношении Ирака и Ближнего Востока.

Что сегодня может включать мандат Комитета мудрецов?

Данная группа будет уполномочена разработать рекомендации по преобразованию или модернизации союза, чтобы сделать его способным решать проблемы в Европе и за ее пределами.

Комитет должен будет рассмотреть следующие вопросы:

- угроза всеобщему миру и стабильности в регионах,
- безопасность стран-членов союза и стран-союзников,
- использование Вашингтонского договора 1959 года для решения проблем XXI века,
- пересмотр структур и процедур в Североатлантическом союзе,
- учреждение отрядов специального назначения (организация и дислокация) на случай возникновения кризисных ситуаций,
- НАТО и Организация Объединенных Наций,
- НАТО и Европейский Союз,
- НАТО и ОБСЕ,
- НАТО и страны, играющие ключевую роль в XXI веке,
- Дополнительный протокол к Вашингтонскому договору 1949 года.

Сегодня было бы нецелесообразно называть подходящие кандидатуры по вхождению в «Комитет трех мудрецов» (мужчин или женщин), однако нужно заметить, что при их выборе необходимо принимать во внимание общее настроение союза. В высшей степени важно выработать политическое желание создать союз как новый тип организации, на которую – после ООН – можно будет положиться в случае необходимости. «Новый Атлантический союз», основанный с использованием опыта союза, учрежденного в 1949 году, мог бы стать самым эффективным инструментом создания мира на Земле – конечно, после Организации Объединенных Наций. Неудача же может положить начало веку национализма.

С английского перевел А. Юрасовский
(перевод неавторизованный)

Статья: *Świat po wojnie w Iraku. Jak pokonać kryzys?* из журнала „Polski Przegląd Dyplomatyczny”, t. 3, nr 6 (16), 2003, s. 97–118